

ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С. В. Абламейко, В. В. Самохвал, А. А. Полонников

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: polonn@bsu.by

Обсуждение перспектив развития евразийского научно-образовательного пространства составляет основную тему настоящего доклада. В изложении представлена дефиниция социокультурной ситуации в регионе бывшего СССР, сделан исторический очерк становления и развития евразийской идеи, представлены контуры модели сетевой организации евразийского научно-образовательного пространства, описаны конкретные шаги Белорусского государственного университета, осуществленные в данном направлении.

Ключевые слова: социокультурный динамизм, коммуникация, информация, единство, согласие, множественность, децентрализация, сеть, сетевая организация, информационно-компьютерные технологии, человеко-технические системы.

Введение

Состояние современного мира многие исследователи описывают с помощью такого неоднозначного понятия как глобализация. Акцент в трактовке его значения чаще всего делается на динамизме и трансформации социальных отношений, возникновении трансграничных общностей, беспрецедентных интернациональных проблем и планетарного сознания в целом. Основная роль в появлении новой реальности отводится стремительному развитию информационно-компьютерных технологий, средств массовой коммуникации, а также интенсификации и мультипликации экономических, политических и культурных связей между народами самых разных стран и континентов. Глобализация создает определенный вызов сложившемуся мироустройству, зачастую порождая коллизию национального и международного права.

Процессу глобализации сопутствует вторая не менее важная тенденция — локализация, проявляющаяся в идеологии «"возвращения к истокам" и средствам сохранения культурной самотождественности» [18, с. 63]. Ее крайним проявлением можно считать религиозный фундаментализм и экстремизм, различные формы расовой и этнической нетерпимости. И если глобализация, создавая кроссграничные связи и отношения, образует пространство общего, принадлежащего «всем и никому», то локализация, ориентируясь на особенное, индуцирует интерес локальных социокультурных

групп, формируя символы социальной идентичности, становящиеся их отличительным знаком.

Взаимодействие указанных социокультурных трендов потребовало специального термина для их фиксации, который не замедлил появиться. В понятии «глокализация», введенном английским социологом польского происхождения З. Бауманом, предпринята попытка схватить единство и противоречивость современного социального мира, показав, как глобализация и локализация, интеграция и фрагментация «дополняют и взаимно поддерживают друг друга, а выражаясь точнее, являются двумя сторонами одного и того же процесса перераспределения суверенности, силы и свободы действий» [16, с. 65].

В образовании глокализация проявляется, с одной стороны, в распространении идеологии мирового информационно-образовательного пространства, развитии академической мобильности, широком внедрении технологий дистанционного обучения, введении международных квалификационных требований и стандартов, обеспечивающих конвертируемость документов об образовании, а с другой — в формировании локальных образовательных регионов, поиске ответов на вопрос об этнокультурной, национально-государственной и хозяйственно-экономической специфике, придающей своеобразие как национальному образованию в целом, так и отдельным его подструктурам. В отношении языка обучения глобализация делает ставку на язык международных отношений — английский, в то время как локализация стремится утвердить посредничество национального языка, особенно в той части содержания обучения, которая относится к гуманитарным дисциплинам.

Одним из проявлений глокализации в современном мире можно считать регионализацию. Последняя использует как универсализирующую, так и индивидуализирующую стратегии, но масштабирует их не в планетарном, а зональном масштабе. К числу региональных политических общностей можно отнести Организацию африканского единства, объединяющую 48 государств (в 1991 году эта организация была переименована в Африканский союз¹); Лигу арабских государств (ЛАГ), объединяющую 22 страны, в число которых входят не только арабские, но и ряд дружественных им неарабских стран, где арабский язык является одним из официальных; Европейский союз (Евросоюз, ЕС) — экономическое и политическое объединение 27 европейских государств; Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Содружество Независимых Государств (СНГ) — региональную международную организацию, призванную регулировать отношения сотрудничества между странами, ранее входившими в

¹ В 1991 году был подписан договор о создании единого экономического сообщества в рамках Организации африканского единства.

состав СССР [9]. В этот же перечень может быть включена и озвученная в 1994 году президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым идея создания Евразийского союза государств [15]. Им же были намечены и региональные границы нового объединения. Предполагалось, что первоначально в Союз войдут пять республик бывшего СССР — Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, к которым в дальнейшем могли присоединиться другие государства [3]. К настоящему времени данный проект реализован лишь частично: создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)², Таможенный союз ЕврАзЭС, а в рамках образовательной интеграции — Евразийская ассоциация университетов.

Анализу развития интеграционных процессов в области регионального образования посвящена статья Б.Ж. Абдраимова — ректора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева «Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение». К настоящему времени это одна из немногих теоретических работ, где излагается философия нового академического союза. Лейтмотивом указанной работы, как нам представляется, выступают образ и конститутивы евразийского образовательного пространства, к обсуждению которых мы намерены присоединиться.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание заинтересованных в дискуссии читателей, это создаваемый Б.Ж. Абдраимовым образ целого, опирающийся на принятые в классическом естествознании системные представления. Подчеркивая значимость взаимосвязанности всех аспектов, обеспечивающих качество возникающих интеграционных единств, автор выделяет среди них базовый элемент — экономические программы (Таможенный союз, единая валюта, торговля и финансовая сфера), замечая однако при этом, что «одна только эффективная экономическая составная интеграции не является абсолютным залогом успеха в других направлениях» [1].

Поскольку выделенное нами утверждение автора имеет стратегический характер, сопроводим его коротким комментарием. Основанием евразийской образовательной системы Б.Ж. Абдраимов полагает экономику. Насколько данное полагание релевантно образовательной реальности и тем управленческим полномочиям, которыми в настоящее время располагает педагогический менеджмент? Какие перспективы действия

² ЕврАзЭС — международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее государств (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка. После образования Таможенного союза в декабре 2010 года на саммите ЕврАзЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского союза на базе единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России.

открывает/закрывает создаваемая этим полаганием установка? Ведь очевидно, что образование в прямом выражении не является ни сферой производства, ни областью финансового обращения, ни пространством торгового интереса. Основная его работа связана со специфическим символическим капиталом, который при определенных условиях может быть обращен в его другие формы, например, экономические. Не следует ли из этого, что основание евразийской образовательной системы необходимо строить, руководствуясь принципом соответствия? Принцип соответствия в этом случае означает, что мышление «от экономики» должно уступить место программам интеграции, кладущим в свое основание культурные факторы: науку, образование, сферу информации и коммуникации. Экономическая составляющая в данном контексте не исчезает, но получает служебную, обеспечивающую роль. То есть мы говорим о гибком отношении к базовым элементам евразийской интеграции, ситуативном варьировании системообразующими основаниями управляемых процессов, в котором не последнюю роль должны иметь функциональные соображения, практические возможности и реализм целей.

Отдельного внимания заслуживает, как нам кажется, и вопрос о морфологии евразийского образовательного пространства. Многообразие и специфику различных моделей систем образования, особенности демографических ситуаций в региональных государствах, кардинальное отличие педагогических и образовательных ресурсов и пр. Б.Ж. Абдраимов оценивает как помеху в формировании нового евразийского единства. По всей видимости, это утверждение продиктовано определенным идеалом устройства образовательного пространства, которое гомогенно и последовательно упорядочено, что, собственно, подтверждает и вся дальнейшая логика анализируемой статьи, в которой прогресс в развитии евразийского образовательного пространства соотнобразуется с возрастанием интенсивности и глубины *согласованности*³ разноуровневых связей участников этого регионального объединения. Согласованности при этом придается смысл подобия. Не случайно общая цель развития образования евразийских стран, несмотря на различия в содержании образовательных программ и сроков обучения, «должна заключаться в ориентированности на достижение одинакового качества конечного продукта, т.е. уровня подготовки выпускников вузов. Это, в свою очередь, облегчит еще один важнейший аспект интеграции, академическую мобильность, и более того — способствует выработке решений по проблемам признания и эквивалентности дипломов» [1].

Однако как возможно подобие (единство целей) при различиях в политических и экономических моделях стран-участников, в условиях специфики заказа на образовательные услуги и разности организации

³ Здесь и далее курсив наш (авт.).

национальных педагогических систем? Очевидно, что учет указанных условий ведет к тому, что и цели, и результаты, и критерии оценки качества образовательной деятельности будут существенно отличаться в каждом отдельно взятом отношении. Это значит, что акцент в согласовании⁴ образования евразийского региона должен быть перенесен из области общих целей на механизмы координации и взаимной конвертации образовательных элементов. При этом, по-видимому, придется считаться как с фактами непереводаемости, так и несоизмеримости предметов сопоставления, что, разумеется, не должно вызывать чрезмерного беспокойства в связи с невозможностью подведения всего под общий знаменатель.

В дискуссии об устройстве евразийского образовательного пространства, создаваемого в противоречивых и динамичных условиях, принципиальным оказывается вопрос о гармонизации взаимодействия универсализирующих и уникализующих тенденций, что невозможно осуществить в рамках ограниченного гомогенного пространства, не проводя существенной деструкции той или иной интерактивной составляющей. Это значит, что эвристически привлекательной становится концепция образовательного пространства нелинейного типа. Метафора такого пространства должна вбирать в себя достижения современной философии науки и культуры, включать в свое содержание категории многомерности и полифункциональности, гетерогенности и гетерохронности. [11, с. 55]. Или, другими словами, переосмыслению подлежит само понятие «единое образовательное пространство», равно как и те основания, на которых это единство функционирует. В этой связи необходимо обратиться к истокам евразийской идеи, согласившись с тем, что в современных условиях ее понимание и практическая реализация будут несколько отличаться от первоначального замысла.

Евразийская идея: актуальные смыслы

Как известно, идея евразийского единства была высказана в кругах российской эмиграции в двадцатые годы XX века. Впервые появившись в трудах Н. С. Трубецкого (1890–1938 гг.) — общепризнанного лидера евразийского движения, она просуществовала до наших дней и продолжает развиваться не только в теории, но и в политической практике современных государств. Вплоть до 1960–1970-х гг. продуктивно работали такие столпы евразийства как Г. В. Вернадский (1887–1973 гг.), Н. Н. Алексеев (1879–1964 гг.), П. Н. Савицкий (1895–1968 гг.), Л. Н. Гумилев (1912–1992 гг.). Евразийская идея в трудах авторов классического периода рассматривалась не только через анализ составляющих ее аспектов: географо-экономических, культурологических, исторических, государственно-правовых и

⁴ Согласованность в этом случае приобретает значение скоординированности (авт.).

политологических, но и определялась, исходя из различных методологических предпосылок [7; 8, с. 16–17]. Для нашего изложения важно отметить, что, несмотря на отсутствие единства в трактовке евразийской идеи, ее разработчики соглашались с необходимостью интерпретации евразийства в контексте *многолинейности* исторического процесса и теории *локальных* цивилизаций.

Евразийская идея оказала большое влияние и на развитие белорусской философской и социально-политической мысли, обусловила ее синкретический и комплексный характер, сделав фокусом гуманитарной рефлексии ситуацию социокультурного взаимодействия между Западом и Востоком. В результате влияния евразийской идеи общественная мысль Беларуси смогла преодолеть узкотерриториальные границы, приобрести кросс-национальный, кросс-языковый и кросс-конфессиональный характер [6, с.46].

Евразийская идея сегодня — это, прежде всего, идея определенного культурно-исторического типа цивилизации, основанная на исторической практике евразийских государств и представляющая собой развивающийся во времени междисциплинарный комплекс концепций, трактующих сущность Евразии, как исторически сложившееся единство многообразий, уникальный социокультурный синтез населяющих ее народов, обладающий устойчивыми особенностями в традициях государственности и культуры, превращающий Евразию в самостоятельный центр действий.

Евразийскость содержит в себе ценность независимого, равного и уважительного отношения стран, входящих в евразийское пространство, так как в своем исходном пункте она признает глубинную идентичность и самобытность народов, ее населяющих. Современная интерпретация концепта «евразия» включает в свое содержание регионализм, представительное народовластие, смешанную (частно-государственную) экономику, культурную автономию, этико-гуманистический традиционализм (духовность), этноконфессиональную толерантность, геополитический и цивилизационный полицентризм, цивилизационное единство Евразии. В геополитическом плане евразийская идея противостоит однополярной глобализации, действуя в направлении локальной стратегии.

Влияние евразийской идеи на современную политическую систему выразилось в образовании евразийских политических альянсов: ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), ОДКБ (Организация Договора коллективной безопасности), ЕврАзЭС (Евразийское Экономическое Сообщество). В рамках евразийского сотрудничества могут быть рассмотрены и перспективы укрепления и расширения Союзного государства Беларуси и России. Следует также отметить, что формирование Евразийских единств опирается на осознание огромной роли постсоветского пространства в развитии мировой экономики нового столетия. В настоящее время в странах СНГ проживает более 270 млн. человек, сосредоточено 30% природного газа и угля,

36% урана, 17% мировой суши. Благодаря наличию таких ресурсов страны СНГ превращаются в мощные рычаги влияния на мировое экономическое развитие, позволяют координировать усилия мирового сообщества по совместному использованию данных ресурсов [13].

В то же время, как показывает анализ многих исследований, реализация евразийской идеи не осуществляется автоматически. С момента провозглашения замысла современной редакции евразийства — проекта Евразийского союза государств, выдвинутого президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, о котором мы уже писали выше, предполагавшего создание наднациональных органов, единого оборонного пространства, введение расчетной денежной единицы, принятие решений на принципе квалифицированного большинства и обязательность исполнения государствами принимаемых решений, — произошло достаточно много драматических событий, показавших не только отсутствие механизмов реализации этого замысла, но и наличие у участников проекта специфических, а порой и взаимоисключающих интересов, проблематизирующих ту форму объединения, которая в своем первом предъявлении казалась оптимальной. Речь идет о газовых конфликтах, о создании на постсоветском пространстве субрегиональных группировок, таких как *Восточно-Европейский союз (Украина, Молдова)*, *переросший затем в ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова)*, *Центральноазиатское сотрудничество (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан)*, о выходе Грузии из СНГ и Узбекистана из ЕврАзЭС [15, с. 16–19]. Эти и некоторые другие обстоятельства, которые мы акцентировали в этом фрагменте изложения, разумеется, не обесценивают евразийскую идею, но указывают на необходимость ее более тщательной концептуальной проработки и апробации, в которой вопросы локальной автономии участников объединения должны иметь более высокий статус, чем в исходном варианте.

Разработку и актуализацию новой редакции евразийской идеи следует доверить соответствующим специалистам — представителям заинтересованных в сотрудничестве сторон, однако уже сегодня можно сказать, что искомая конфигурация евразийского взаимодействия должна строиться не по схеме «единства многообразия», а «единства и многообразия», то есть основываться на таких условиях и механизмах, которые бы позволяли использовать потенциал национально-региональной специфики в качестве исходного условия взаимообогащающего диалога и развития партнеров по взаимодействию. В этом случае сущностью общности становятся наполненные жизненной энергией связи и отношения, а само единство только в момент их реализации и признается существующим. При этом, как сегодня нам представляется, стратегические условия (межгосударственные соглашения, международное законодательство, ориентация общих фондов и т.п.) должны носить исключительно рамочный характер, обозначать лишь «территорию игры», предоставляя самим игрокам определять конкретные «игры» и правила,

по которым взаимодействие осуществляется. Тем самым евразийской идее должен быть возвращен исходный гуманитарный смысл — децентрализация.

Предоставление возможности для развития инициативы «игроков» создаст важные предпосылки для возникновения «инициативы снизу», создания (воссоздания) динамических, живых коммуникаций между социальными партнерами: институтами, общественными объединениями, свободными ассоциациями, отдельными индивидами. По сути это означает взаимную открытость и доверие, в основе которых — свободный обмен информацией и межгосударственная мобильность человеческих ресурсов.

Формой объединения индивидуальных инициатив, а также условием их актуализации может стать такая форма пространственной евразийской организации как сеть. Рассмотрим это положение более подробно.

Сетевой принцип организации евразийского образовательного пространства

Понятие «сеть», как известно, связано с феноменом новых информационных и коммуникационных технологий, изменениями в культурно-гуманитарной среде в целом. При помощи его исследователи пытаются указать на существование в современном обществе новых значимых явлений, обусловленных эффектом агрегации человека и техники. Введению этого понятия в научный обиход сообщество обязано прежде всего работам исследователя информационно-коммуникативных процессов М. Кастельса. Основной вывод ученого (в схематическом, разумеется, изложении) заключается в том, что в условиях информационной эпохи социальная реальность функционирует по принципу сетей [5]. Этот принцип проникает в ткань человеческой жизнедеятельности, обуславливая доминирующее мировосприятие, формы хозяйствования и социальных общностей, практики повседневной жизни.

Гуманитарный эффект сетей заключается прежде всего в том, что «мышление от человека» как источника социальных и культурных инноваций оказывается ограничено сравнительно небольшим набором жизненных ситуаций, освобождая место внеперсональным социальным детерминантам. В сфере хозяйствования, например, это проявляется в том, что теперь социотехническая система дает «возможность мелким и средним фирмам связываться с крупными корпорациями, формируя сети, способные неустанно вводить инновации и осуществлять адаптацию. Таким образом, фактической оперативной единицей становится скорее деловой проект, осуществляемый сетью, чем индивидуальная компания или формальная группа компаний» [4].

Идея сети связана с теорией информации и коммуникации, в которой последние не просто обеспечивают связи между различными элементами социальности, но являют собой самостоятельную реальность, порожденную информационным обменом. Часто такого рода реальность именуют

виртуальной, а ее репрезентант Интернет является не подструктурой или «копией реальности, а ее равнозначным, в онтологическом смысле, соответствием» [22]. Распространение информационно-коммуникативной реальности одним из своих следствий имеет то обстоятельство, что наша редакция мира перестает трактовать идеальные и виртуальные феномены в качестве производных от материальных и экономических факторов. В новых обстоятельствах материальные условия начинают обнаруживать свою фундаментальную зависимость от информационного обмена.

Говоря об особенностях новой реальности или новом типе коммуникации, исследователи отмечают такие ее черты как многоканальность, высокая плотность логистических путей перемещения информации, способность к регенерации (в случае выпадения какого-либо звена из сети, коммуникация легко находит другие пути, альтернативные цепочки коммуникационных звеньев), полимагистральность (связанность с множеством маршрутов, отрезков и путей), ячеистость (повторяемость одного и того же элемента), клонируемость (матричность природы, позволяющую охватывать трансформации крупных массивов объектов), несводимость к трансляции информации (включенность в сеть субъектов, способных обрабатывать, накапливать и создавать новую информацию сообразно поставленным задачам), интерактивность (возможность объединять в сети не только подобное, но и неподобное, не только клоны, но и индивидуумов, способных совершать как линейные операции, так и нелинейные) [10, с. 62–63].

Сетевой принцип, с точки зрения социальной организации, оказывается альтернативным системному порядку, базирующемуся на иерархиях, централизации, упорядоченности и симметрии. Метафорой сетевого единства становится понятие «ризомы», заимствованное его авторами — философами Ж. Железом и Ф. Гваттари — из ботаники⁵. «Основной принцип, лежащий в основе устройства ризомы, это “связь и гетерогенность”. Согласно ему, каждая точка корневища может быть соединена с любой другой — ризома не имеет исходного пункта развития, она децентрирована и антииерархична. Иными словами, никакая ее точка не должна иметь преимущество перед другой, равно как не может быть привилегированной связи между двумя отдельными точками» [там же, с. 66].

Понятие «ризомы» имеет непосредственное отношение к обсуждаемой нами в первом разделе статьи проблеме единства и множественности. Единое — в случае ризомы — не подавляет индивидуальное. «Сеть базируется на контингентности, способной легко формировать связи, давать им на некоторое время отвердеть, чтобы потом рассыпаться» (там же). Это качество сети имеет

⁵ Наглядным образом ризомы, согласно Делёзу и Гваттари, выступает запутанная корневая система растения, у которой нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода [14].

особое значение в ситуации разнородности элементов сети, которая сегодня характерна для образовательных систем евразийского союза. Будучи связанными по принципу сети, элементы образовательного пространства получают свободу самовыражения и информационного обмена — жизненно важного для их становления и развития. При этом связанность информационным обменом и взаимодействием не исключает как совпадения, так и конфликта интересов. Г. Рейнгольд для обозначения этого типа отношений использует термин «конперация» (coopetition), означающий своеобразную игру слов: competition — *конкуренция* и cooperation — *сотрудничество*. Данным понятием он означает «прагматичный неидеологизированный подход к бизнесу, при котором компании могут быть непримиримыми конкурентами на одном из рынков, успешно сотрудничая на другом. “Соревнования” предполагает, что злейшие враги могут договориться и заключить мирный договор на каком-то участке рынка» [12].

Свобода в выработке целей и условий развития имеет огромное значение в сложодинамической ситуации, когда неопределенность путей движения и выбор траектории не должен быть, конечно, определяем коллективными обязательствами. В этом случае очень велика цена ошибки и не менее ценны найденные отдельными участниками решения, возможные только в условиях свободного поиска и рискованного социального эксперимента. Это значит, что устройство образовательного пространства должно в максимальной степени способствовать решению этой задачи.

Особое значение для функционирования евразийского образовательного пространства имеет Интернет. Его достоинства связаны не только с быстрой генерацией и передачей информации, но и с обучающим потенциалом. Появившийся в глобальной Сети новый вид информационных структур — гипермедиа (соединение гипертекстовой информационной структуры — содержания послания и мультимедийной формы, текстов, образов, звуков) — может быть рассмотрено как принципиально новое технологическое образовательное предложение. «Гипертекст является ребенком гиперактивной мысли, убегающей от линейного принуждения, и одновременно расширением содержания мысли, гипертекст превращает память одного человека в память многих, создавая в Сети мировую память» [20, с. 97–98]. В гипермедиуме классическая линейность письменного текста «замещается пространственностью, порядок — хаосом, последовательность — параллелизмом, чтение, целесообразное чтение — бесцельным брожением, глубокое осмысление текста — его поверхностным осознанием, а на месте работы с текстом появляется игра с гипертекстом» [19].

Последнее обстоятельство обнаруживает новую ситуацию, которая сегодня формируется в образовании. Процесс обучения с использованием гипертекстовых технологий не является простым дополнением к традиционному учебному порядку, а требует иной управленческой и

педагогической модели. Последняя должна учитывать культурные и учебно-программные различия, возможности образовательных рисков и непланируемых результатов [21, с. 37].

Белорусский государственный университет на пути к евразийскому образовательному сообществу

Белорусский государственный университет (БГУ) придает большое значение евразийскому образовательному сотрудничеству. Евразийское взаимодействие, являясь важнейшей составляющей стратегии развития БГУ, создает дополнительные стимулы к совершенствованию научной и образовательной сфер деятельности. Именно поэтому нами активизируется работа по интеграции в мировое образовательное пространство: участие в совместных программах и проектах, взаимодействие с международными организациями и фондами, расширение академической мобильности студентов и сотрудников, развитие экспорта образовательных услуг и научно-технической продукции.

Путь, по которому идет БГУ в направлении евразийского сотрудничества, во многом определяется указанными выше концептуальными соображениями, которые учитываются при разработке программ развития университета. Прежде всего, речь идет о программе информатизации университета, открывающей значительные внутренние и внешние возможности для любой организации. В настоящее время на уровне БГУ акцент в этой программе расставлен на четырех приоритетных задачах:

- подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров, способных успешно трудиться и жить в условиях информационного общества;
- создание научных и технологических основ построения университетской информационно-образовательной среды;
- разработка и внедрение современных информационно-компьютерных технологий (ИКТ);
- формирование системы образовательных информационных ресурсов.

Создание современной информационной среды БГУ было начато более 10 лет назад. За это время создана скоростная мультисервисная корпоративная сеть, объединившая учебные и административные здания, в 1,5 раза увеличилось количество компьютеров (сейчас их более 4 тысяч); обеспечен свободный доступ всех пользователей сети к Интернет, к корпоративной электронной почте, пропускная способность внешнего канала БГУ достигла 435 Мбит/сек. Корпоративная сеть БГУ интегрирована в единую научно-информационную компьютерную сеть Республики Беларусь, обеспечен доступ в панъевропейскую научно-образовательную компьютерную сеть GEANT и в Интернет.

Сегодня ведется работа по обеспечению инфраструктуры беспроводного доступа во всем университете, которая будет решена к концу 2012 года. Точки

беспроводного доступа намечено установить в читальных залах библиотек и медиатек, холлах учебных корпусов, залах заседаний и профессорских кабинетах, общежитиях, спорткомплексе.

Возможности обучения студентов и организации научных исследований в БГУ существенно расширились после введения в эксплуатацию в 2010 г. суперкомпьютерного центра на базе вычислительного кластера «СКИФ» мощностью 2,5 Тфлоп/с. В настоящее время доступ к суперкомпьютеру предоставляется со всех рабочих станций в сети БГУ.

Формирование информационно-образовательной среды соотнобразуется с масштабным переходом к цифровым технологиям телевизионного и звукового вещания. Создание виртуальных лекционных аудиторий и учебных лабораторий, организация трансляции в сети БГУ и в Интернет программ университетского телевидения и репортажей, посвященных актуальным событиям жизни университета, предполагают существенное развитие мультимедийных возможностей, внедрение цифровых технологий телевизионного IP вещания.

В течение ближайших лет будет создана корпоративная система телевещания и видеоконференцсвязи. Это позволит обеспечить трансляцию в сети БГУ и на университетском Интернет-сайте телевизионного канала «UniverTV». Система многоточечной видеоконференцсвязи обеспечит возможность проведения виртуальных семинаров, конференций, совещаний, в том числе с евразийскими партнерами.

В настоящее время система Интернет-ресурсов БГУ является самой масштабной в системе образования нашей страны. Сайт БГУ (www.bsu.by) играет роль центрального портала, объединяющего 57 постоянных сайтов подразделений, не считая сайты научных конференций, ряд других интернет-ресурсов, создаваемых на определенный срок. С 2008-го года БГУ участвует в одном из самых известных вебометрических рейтингах — Webometrics Ranking of World Universities. И уже 2 года «вебометрический рейтинг» БГУ показывает положительную динамику: сейчас наш университет первый в рейтинге среди белорусских вузов и входит в сотню лучших университетов в регионе Центральной и Восточной Европы. По последним данным рейтинга университетов Webometrics, БГУ занял 595 место. Этот рейтинг, один из самых авторитетных, каждые полгода обновляется и публикуется испанской исследовательской лабораторией «Laboratorio de Internet» на основании четырех основных показателей, характеризующих присутствие университета в Глобальной сети Интернет. В июле 2012 года испанскими учеными были проанализированы позиции 20745 наиболее известных вузов. Среди университетов стран СНГ Белорусский государственный университет находится на четвертом месте, пропустив вперед лишь 3 российских университета: Московский (МГУ) — 176 место, Санкт-Петербургский — 494, Томский — 521.

Это стало возможным за счет непрерывной оптимизации университетского интернет-пространства, активного включения преподавателей, сотрудников и студентов в формирование сетевой университетской структуры, отвечающей международным стандартам. Активная деятельность БГУ в рамках программы информатизации — важный шаг на пути формирования информационно-образовательного пространства евразийского сотрудничества университетов.

В последние годы эффективно развивается перспективное направление межвузовского сотрудничества как «Сетевой университет Содружества Независимых Государств». Проект финансируется за счет средств федерального бюджета России и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Сетевой университет, созданный в июне 2009 года при активном участии БГУ, функционирует на правах Консорциума, партнерами которого являются 16 ведущих вузов России, ведущие университеты Украины, а также Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы и Армении. Функции штаб-квартиры Сетевого университета выполняет РУДН (г. Москва).

Работа в области общего информационно-коммуникативного пространства стала хорошей предпосылкой и условием развития и более традиционных форм научно-образовательного сотрудничества БГУ с евразийскими странами.

Все большую роль в налаживании евразийского сотрудничества играет Евразийская ассоциация университетов, основанная в 1989 году. В настоящее время членами Ассоциации являются 98 университетов с весьма обширной географией: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. Сегодня Евразийская ассоциация университетов — авторитетная и влиятельная международная организация, инициатор углубления гуманитарного сотрудничества стран СНГ [см. 2]. С точки зрения обновления образовательного процесса в университете международное сотрудничество университетов-членов Ассоциации в области учебно-методической и научно-исследовательской деятельности, разработке совместных программ, направленных на совершенствование университетского образования и научных исследований имеет неограниченное значение. БГУ в тесном взаимодействии с партнерами по Евразийской ассоциации университетов активно поддерживает мероприятия, организуемые Содружеством студенческих и молодежных организаций, созданным 25 января 2006 года при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и объединяющим лидеров студенческих и молодежных организаций крупнейших вузов государств-участников СНГ, представителей межвузовских и межрегиональных студенческих общественных движений.

Успешно развивается международное сотрудничество БГУ в рамках европейских программ ТЕМПУС. В 2012 году в рамках этой программы мы приступаем к реализации четырех проектов: «Межуниверситетские центры поддержки студенческих инновационных разработок», «Интегрированная система университетского менеджмента: опыт Европейского Союза на базе стран СНГ», «Разработка тренинг-сети по улучшению образования в области энергоэффективности» и «Безопасность человека (охрана окружающей среды, контроль качества продуктов питания, охрана здоровья, социально-правовая защита) на территориях, пострадавших от радиоактивного загрязнения».

Три новых проекта будут осуществляться БГУ в рамках программы Эразмус-Мундус: «Развитие обучения в странах ЕИДП (Европейского Инструмента Добрососедства и Партнерства) на основе чистых технологий и научно-исследовательской деятельности», «Мобильности для инноваций и развития» и «Вся Европа вне границ».

Ежегодно сотрудники, аспиранты и студенты БГУ получают стипендии ДААД на летние курсы немецкого языка, для обучения по специальности, последипломного образования, научных исследований и стажировок в Германии. За пять последних лет стипендиатами ДААД стали около 90 человек. В настоящее время совместно с немецкой стороной выполняется международный проект в области классического и альтернативного медиаобразования, реализуются программы повышения квалификации управленческих кадров в области международного бизнеса и подготовки магистров по специализации «компьютерная математика».

В рамках изучения репродуктивного здоровья молодежи стран Европы выполняется шведско-российско-белорусский проект «Сексуальное и репродуктивное здоровье молодежи Беларуси».

БГУ принимает участие в программе Балтийского университета, созданной с целью укрепления сотрудничества и развития университетов в регионе Балтийского моря для обеспечения устойчивого развития. Около 40 студентов прошли обучение в рамках программы и принимали участие в международных конференциях по проблемам устойчивого развития.

В настоящее время БГУ имеет 324 соглашения с зарубежными вузами, научно-исследовательскими учреждениями, общественными и международными организациями, среди которых приоритет принадлежит сотрудничеству на евразийском пространстве. Более 30% заключенных соглашений о сотрудничестве приходится на страны СНГ. Ежегодно в страны СНГ выезжают 250–300 студентов (аспирантов) и около 600 сотрудников БГУ, что составляет 40-50% от общего количества выездов за границу. С 1 сентября 2010 года 12 магистрантов БГУ начали обучение в РУДН и СПбГУ по направлениям «Юриспруденция» (в области международного права), «Менеджмент» (специализации «Управление международными проектами», «Международный менеджмент»), «Экономика» (специализация

«Международная торговля»), «Филология» (специализация «Русский язык и литература»). В перспективе перечень направлений и специализаций, актуальных для стран СНГ (логистика, таможенное дело и др.) будет дополняться.

Для подготовки высокопрофессиональных специалистов-китаеведов в 2007 г. начал работу Республиканский институт китаеведения им. Конфуция, созданный БГУ совместно с Пекинским университетом языкознания и культуры. В этом же году открыта совместная аспирантура с Харбинским университетом науки и технологий, в которой успешно прошли обучение 9 граждан КНР, еще 6 аспирантов завершают работу над диссертациями.

Партнерами БГУ являются 19 образовательных учреждений Китая, с которыми подписаны 28 соглашений по различным направлениям сотрудничества: академические обмены, совместное обучение студентов и аспирантов, научно-инновационная деятельность. Реализуется программа совместной подготовки с Чанчуньским институтом международной коммерции по специальностям «русская филология», «международная журналистика» и «менеджмент в сфере международного туризма». С 2008 г. в БГУ обучаются 70 студентов и 1 магистрант этого института.

Созданы Китайско-белорусский центр межкультурных коммуникаций на базе Института иностранных языков Даляньского политехнического университета, Белорусско-китайский центр на филологическом факультете БГУ и Центр русского и белорусского языков, литературы и культуры при Харбинском политехническом университете.

Активизируется сотрудничество БГУ с Социалистической Республикой Вьетнам. На основе межвузовского соглашения налажена практика целевой подготовки студентов Хюэского университета. За период действия программы прошли обучение по специальностям «физика», «прикладная математика» и «информатика» 55 вьетнамских студентов и 3 аспиранта. В рамках договора о сотрудничестве Технический университет им. Ле Куи Донг направляет студентов в БГУ на обучение по физико-математическим и химическим специальностям. Студенты БГУ специальности «лингвострановедение» проходят обучение по программе бакалавра в Ханойском государственном университете.

Всего количество иностранных граждан, обучающихся в БГУ, выросло с 790 в 2006 г. до 2036 в 2012 г. Абсолютное большинство иностранных студентов — представители евразийского региона.

За 2006–2010 гг. БГУ участвовал в выполнении 91 проекта международных фондов и программ, финансируемых из стран Европы и Азии. Среди выполненных международных проектов и разработанной научно-технической продукции для стран евразийского региона можно отметить: программное обеспечение для обработки рентгеновских профилей рассеяния на

неполярных структурах; радиационно-стойкие полупроводниковые приборы для коллайдеров с высокой светимостью; принятие оптимальных решений методами дискретной оптимизации; синтез и исследование структуры образцов высокотемпературных сверхпроводников на основе соединений железо-мышьяк с использованием магнитных методов и эффекта Мессбауэра; разработка структуры, принципиальных схем, алгоритмов и программного обеспечения функционирования электронных узлов и блоков модернизированного варианта инфракрасно-телевизионной дистанционной автоматизированной системы обнаружения ландшафтных пожаров и экологического мониторинга территорий; разработка и поставка периферийного оборудования для организации дорожного движения; изготовление и поставка оборудования для микроволновой предпосевной обработки семян хлопка; исследование и разработка измерителя электрических параметров систем электроснабжения самолетов, а также измерителя частоты вращения вала гидропривода генератора с индикатором и интерфейсом; волокнистый ионообменный материал; разработка неорганического композитного материала с использованием фосфатного адгезива; исследование окисления, восстановления и растворения платины методом потенциодинамической электрохимической импедансной спектроскопии; синтез стероидов с использованием стадий стеридогенеза млекопитающих в дрожжах *Yarrowia lipolytica*; организация и репрезентация посткоммунистических наций: роль столичных городов и др.

В настоящее время БГУ является одним из исполнителей Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества «Инновационные биотехнологии» (2011–2015 гг.), а также участвует в таких научно-исследовательских программах Союзного государства Беларуси и России как «Разработка нанотехнологий создания материалов, устройств и систем космической техники и их адаптация к другим отраслям техники и массовому производству» (Нанотехнология СГ) и «БелРосТрансген-2».

Заключение

Белорусский государственный университет все более интегрируется в евразийское научно-образовательное пространство. Процессы интеграции и глобализации наиболее отчетливо проявляются на институциональном уровне, в области образовательных программ, информационного и научно-технического взаимодействия. Должны ли эти обстоятельства как-то учитываться порядком университетских образовательных отношений? С нашей точки зрения — да, должны. Речь идет об адекватном ответе образования на вызов геополитики и культуры. Он выражается в определенной эволюции образовательных практик. Формульно о происходящих и грядущих изменениях можно сказать так: «Образование становится информационно-коммуникативным». Мы говорим не только о применении ИКТ в обучении, что

давно уже стало для многих университетов привычным делом, а о качественном изменении среды образования, которое выходит за стены учебных аудиторий в виртуальное пространство, создаваемое общими усилиями.

Евразийское научно-образовательное пространство как нельзя лучше подходит для реализации этих целей. С одной стороны, у нас есть большой исторический опыт взаимопонимания и взаимодействия, а с другой, подобную работу нам всем приходится осуществлять зачастую в экспериментальном режиме, обучаясь друг у друга. Перед новым, неизведанным опытом мы оказались в равных позициях, что существенно упрощает возможности паритетного взаимодействия и равноправного диалога.

Политика БГУ в области высшего образования и науки чувствительна к мировым и региональным тенденциям. Университет предпринимает определенные шаги для повышения международной конкурентоспособности и привлекательности белорусского высшего образования и научной деятельности, целенаправленно следуя к постепенному выходу на стратегические позиции мирового рынка высшего образования и науки. Такая цель не противоречит задачам евразийского образовательного сотрудничества, его ценностям и ориентирам.

Сегодня мы — участники евразийского интеграционного процесса стоим перед необходимостью создания механизма эффективного равновесия между повышением конкурентоспособности субъектов евразийского образовательного пространства, стремлением сотрудничать и соблюдением общих интересов и целей. При этом культурная роль университета не может быть утрачена, он должен оставаться «“безопасным пространством” — интеллектуальным, физическим и политическим, — в котором мыслители смогут направить свои индивидуальные и коллективные усилия на то, чтобы решить неразрешимое, раздвинуть пределы возможного, осмыслить и переоценить различные проблемы» [17, с. 79]. Полное уподобление университетов и исследовательских организаций форме предприятий, производящих и экспортирующих товары и услуги, вряд ли послужит широким потребностям наших сообществ, социальной сплоченности и, в конечном итоге, благосостоянию общества. Ориентация на рынок, несомненно, должна присутствовать в деятельности университетов, но только в качестве одной из ее составляющих.

Сегодня мы — деятели образования и науки — получили реальный шанс превращения образования в подлинный источник социокультурного развития, места, где рождаются и апробируются инновации, возникают и распространяются в окружающем пространстве беспрецедентные формы социальности. Этим шансом нельзя не воспользоваться.

Литература

1. Абдраимов, Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.ia-centr.ru/expert/4223. – Дата доступа: 28.03.11.
2. Ванчугов, В.В. Евразийская Ассоциация университетов [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19531>. – Дата доступа: 20.12.10.
3. Евроазиатский союз [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://wikipedia.org>. – Дата доступа: 15.04.11.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php. – Дата доступа: 18.12.10.
5. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/formation>. – Дата доступа: 28.12.10.
6. Кирвель, Ч.С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения славянских народов: монография / Ч.С. Кирвель и др.; под. науч. ред. Кирвеля Ч.С. - 2-е изд. - Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. - 547 с.
7. Лушников, О.В. Евразийская перспектива: современные проекты стратегического развития России [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/076/001.pdf>. – Дата доступа: 11.11.10.
8. Лушников, О.В. Предпосылки, формирование и развитие евразийской идеи: история и современность. Автореферат дисс. на соиск. ... канд. историч. н. – Ижевск. – 2009. – 25 с.
9. Международные организации. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://wikipedia.org>. – Дата доступа: 15.04.11.
10. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии № 7, 2008. – С. 61-75.
11. Пригожин, И.Р. Философия нестабильности / И.Р. Пригожин // Вопросы философии, 1991. № 6. – С. 46-57.
12. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=1269053655#TOC_id4852830. – Дата доступа: 28.12.10.
13. Сидорович, А.В. Идея Евразийского союза в действии // А.В. Сидорович Казахстанская правда. № 116, 06 04 2011.
14. Ризома [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 28.12.10.
15. Хронология 20 лет постсоветской (дез)интеграции: 1991-2010 // Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал. №1(10), февраль 2011. – С. 8-23.
16. Bauman Z. Glokalizacja, czyli komu globalizacja, a komu lokalizacja // Studia socjologiczne. Warszawa. 1997. № 3. – S. 53-69.
17. Brennan J. «Transformation or Reproduction? Contradictions in the Social Role of the Contemporary University», in, J. Enders and O. Fulton. Higher Education in a Globalizing World: International Trends and Mutual Observations. Dordrecht: Kluwer, 2002.
18. Melosik Z., Szkudlarek T. Kultura, tożsamość i edukacja: migotanie znaczeń / Wydanie: II poprawione. Wydawnictwo: Impuls: Kraków 2009.

19. Morbitzer J. Postmodernistyczne konteksty Internetu. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.up.krakow.pl/ktime/ref2005/morbitz1.pdf. – Дата доступа: 12.01.11.
20. Kerckhove D.: Inteligencja otwarta. Wydaw. Mikom, Warszawa 2001.
21. Prawat R.S., Floden R.E., Philosophical perspectives on constructivist views of learning / R.S. Prawat, R.E. Floden // «Educational Psychologist» 1994, nr 29 (1). S. 37–48.
22. Szpernalowski T. Problemy współczesnej kultury audiowizualnej. Media w kontekście edukacji. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.zsz7.pl/pdf/media.pdf>. – Дата доступа: 11.02.11.